

отразилась и в структуре двора. Иными словами, характер представительства во дворе основной массы феодалов (не бояр-думцев, не лиц, занимавших почетные должности, и не дворян-министериков) был связан с их уездно-территориальной организацией.

Конечно, наша мысль о том, что в княжий двор входили представители широких слоев феодалов, — не более, чем гипотеза, основанная лишь на косвенных показаниях источников. Но без нее трудно, в частности, объяснить следующее. Члены двора (как отмечено выше) были тесно связаны с аппаратом княжеской власти. Вряд ли допустимо считать, что доступа к нему (через княжий двор) была лишена основная часть феодалов.

VII

Нам остается ответить на два вопроса: почему рассматриваемая в статье терминология появляется в новгородских и северо-восточных летописях на рубеже XII и XIII столетий и чем мотивируется прекращение ее употребления в первой половине XIV в.? Начнем с ответа на второй вопрос. Довольно просто объясняется дело с новгородскими известиями. Рубеж XIII—XIV вв. (известие 6856 г. не принимаем во внимание, ибо это отражение в летописи юридического памятника), по наблюдениям В. Л. Янина, — время, когда прекращаются достаточно длительные пребывания в Новгороде князей (в городе сидят их наместники)⁴³. Это, естественно, приводит к исчезновению слов «княжой двор», «дворяне» со страниц новгородской летописи.

Во владимирской летописной традиции упоминания дворян ограничены первой третью XIII в. На примере статьи об усобице рязанских князей видно, что этот термин сменяется словом «слуги» не позднее 80-х годов XIII в. Если обратиться к актовым и законодательным источникам второй половины XIII—XV в., то нетрудно установить, что за термином «дворянин» в них закреплено одно значение — судебный чиновник. Понятно, что такая эволюция вызвала необходимость его замены в сетке сословно-социальной терминологии. Указание же на двор в северо-восточных летописях до XV в. вообще единично.

Как установлено в советской историографии, вторая половина XII в. — важный рубеж в истории феодального общества на северо-востоке и в Новгороде, суть которого в прогрессирующем развитии феодализма вглубь. Заметно увеличиваются земельные владения светских феодалов, происходит рост численности и изменение структуры господствующего класса, более разветвленной и эффективной становится система государственно-политического аппарата. С этим связано появление новых институтов и постепенное отмирание прежних, что нашло отражение и в смене термино-

---

⁴³ Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962, с. 93, 171—175; он же. Актовые печати Древней Руси, т. II. М., 1970, с. 40, 45.